

JEL E22, G21, O31, O34
УДК 330.341.1+311.42 + 336.71
10.17213/2075-2067-2019-6-50-60

О СТАТИСТИКЕ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

© 2019 г. И. В. Кузнецова

Московский государственный областной университет, г. Мытищи

В контексте цифровой трансформации экономики обсуждается структура и динамика нематериальных активов (НМА) банковского сектора РФ. Статистической базой исследования выступает регуляторная отчетность кредитных организаций за период с 01.01.08 г. по 01.04.19 г. Изучается специфика влияния экзогенных (пруденциальные требования) и эндогенных (капитализация, прибыльность банка) факторов на показатели, отражающие инвестиции банков в объекты интеллектуальной собственности, оценивается их концентрация внутри сектора. Используя методологию ранговых корреляций, оцениваем наличие связи между склонностью банка к инвестированию капитала в НМА и прибыльностью, нормативами достаточности капитала, а также моделью его бизнеса. На основе кластерного анализа рассматривается временная эволюция НМА отдельных групп банков. Намечена программа дальнейших исследований инвестиций банков РФ в объекты интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: банки; нематериальные активы; интеллектуальная собственность; ранговые корреляции; кластерный анализ; цифровая экономика.

In the context of the digital transformation of the economy, the structure and dynamics of intangible assets in the Russian banking sector are discussed. The statistical base is the regulatory reporting of credit organizations for the period from 01.01.08 to 04.01.19. The specificity of the influence of exogenous (prudential requirements) and endogenous (capitalization, bank profitability) factors on indicators reflecting banks' investments in intellectual property is studied, and their concentration within the sector is evaluated. Using the methodology of rank correlations, the presence of a relationship between a bank's propensity to invest in intangible assets and profitability, capital adequacy ratios, and its business model is assessed. Based on the cluster analysis, the intangible assets' temporal evolution in individual groups of banks is considered. In this paper the author outlines a program for further studies of Russian banks' investments in intellectual property.

Key word: banks; intangible assets; intellectual property; rank correlation; cluster analysis; digital economy.

Введение

Без особого преувеличения можно сказать, что представления об инновациях как ключевом факторе экономического роста являлись общим местом подавляющего числа концепций развития российской экономики, выдвигавшихся начиная с середины 2000-х

годов [1]. Разумеется, переход к инновационной траектории развития страны часто связывался не только с технологической, но и с институциональной трансформацией. В конечном счете перевод благих намерений в практическую плоскость оказался крайне непростым, а текущие итоги модернизаци-

онных усилий — далекими от ожиданий. Тем не менее, в последние годы все возрастающую роль в эволюции ряда отраслей стала играть цифровизация — новый формат взаимоотношений между экономическими агентами, порожденный развитием электронных технологий. Это также придает особый импульс динамике компаний, ведущих бизнес в информационно-технологической сфере.

Задача статистической оценки степени использования хозяйствующими субъектами цифровых технологий, в том числе приобретенных объектов интеллектуальной собственности (ИС), их активности в области НИОКР достаточно сложна. Во-первых, важно обеспечить сопоставимость показателей для различных организаций. Во-вторых, нелегко (если вообще возможно) разграничить влияние на финансовые показатели компании цифровизации и изменений экономической конъюнктуры. В то же время на степень вовлеченности компаний в технологическое развитие могут указывать данные о величине и структуре нематериальных активов (НМА). Последние отражены в их финансовой отчетности, то есть являются наблюдаемыми переменными. Такой подход вполне согласуется и с концепциями измерения цифровой экономики, выдвигаемыми научным сообществом в последние годы (например, [2]).

В работе обсуждается статистика НМА банков и небанковских кредитных организаций. В силу объективно-исторических причин банковский сектор оказался одним из наиболее технологичных в российской экономике и сейчас находится «на переднем крае» цифровизации. Более того, по уровню диджитализации российская банковская индустрия занимает позиции в группе лидеров, оставив позади банки многих развитых стран [3]. Также РФ «стала третьей в мире по уровню проникновения финтех-услуг и первой по проникновению финтех-услуг по переводам и платежам» [4], что было бы невозможно в отсутствие соответствующей банковской инфраструктуры. Немаловажно, что данные о НМА банков, имеющиеся в открытом доступе, имеют большую степень детализации и унификации, нежели компаний нефинансового сектора. Они позволяют как

изучить помесечную динамику агрегированных показателей НМА отрасли, так и сделать оценки для отдельных банков или кластеров банков.

1. Методология и статистическая база исследования

Информационно-аналитические материалы о банковском секторе, публикуемые Банком России, не содержат подробных сведений о НМА (например, [5, 6]). Соответствующие цифры в статистике надзорного органа включены в более широкие агрегаты. В связи с этим в работе использовались первичные данные — непосредственно балансы банков по счетам 2-го порядка (отчетность по форме 0409101), для уточнения состава НМА отдельных банков привлекалась информация пояснительных записок к их квартальной отчетности по РСБУ.

На текущий момент в балансах банков РФ для целей признания НМА допускается открытие пяти счетов второго порядка: 60901, 60903, 60905, 60906, 10611 [7]. Первые два из них выражают стоимость используемых банком объектов НМА и начисленную по ним амортизацию. НМА, создание которых не завершено, отражаются по счету 60906. Остаток по счету 60905 представляет собой гудвилл, возникающий при присоединении к банку других юридических лиц. Поскольку ненулевая сумма на указанном счете имеется лишь у ПАО «ВТБ», мы исключили его из рассмотрения. Тем самым мы концентрируем внимание на НМА, связанных с правами на объекты ИС, а НМА, возникшие вследствие сделок M&A, оставляем за рамками предметной области исследования. Кроме того, по счетам, предусмотренным для отнесения на капитал переоценки НМА (10611), все банки также демонстрируют нулевые значения. Последнее означает, что банки предпочитают отражать в учете НМА по сумме фактически осуществленных затрат, а не по справедливой стоимости, хотя существует развитая методология оценки технологий и НИОКР [8]. Возможное объяснение этому мы приводим в разделе 2.

Концентрация банковского сектора РФ довольно велика — по существу его облик определяют два десятка крупных кредитных

организаций [9]¹. Скорее всего, это верно и для НМА банков, поэтому не исключено, что изменение показателей НМА отрасли в серьезной степени определяется движением рассматриваемых балансовых позиций нескольких крупных ее представителей или, возможно даже, одного. В этой связи обзор временной эволюции НМА банковского сектора предваряет изучение их распределения между кредитными организациями.

Анализируемые данные могут быть сильно подвержены влиянию изменений правил бухгалтерского учета. К примеру, кратный рост остатков по счетам НМА в феврале 2016 г. был вызван вступлением в силу Положения Банка России №648-П. Это привело к переносу на счет 609 части сумм, связанных с созданием или обладанием НМА, которые ранее отражались в составе прочих расходов будущих периодов и формировали значительную долю остатка по счету 61403², а также приходовались по счету 60701 [10]. Таким образом, точно установить общий объем НМА банков на основе данных об остатках по счетам 2-го порядка для дат, предшествующих 01.02.16 г., не представляется возможным. Тем не менее, грубую оценку можно получить, если соотнести суммы НМА, перенесенные со счетов 60701 и 61403 в январе 2016 г., с остатком по ним на 01.01.16 г. Применение этих коэффициентов распределения к предшествующим значениям сумм на указанных счетах и суммирование их с остатками на счете 60901 дает приближенную стоимость НМА для дат ранее 01.02.16 г.

Казалось бы, короткий путь к получению статистической базы НМА банков для дат ранее 01.02.16 г. заключается в извлечении необходимых данных из их пруденциальной отчетности о величине капитала, в расчет которого сумма остатков по счетам 609 и 60701 (в части НМА) входила отдельной строкой. Однако в ней не отражались затраты на объекты ИС, оприходованные на счете 61403 (см. сноску 2). До 01.02.16 г. такие объекты (как правило, это были программные продукты) не признавались Банком России в качестве НМА из-за

отсутствия у банков исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности.

Часть осуществляемых банками затрат на объекты ИС находит свое отражение не в балансовых показателях (кристаллизуясь в величине НМА), а относится непосредственно на финансовый результат (влияние на него НМА ограничивается лишь суммами амортизации и переоценки). В структуре отчета о финансовых результатах кредитных организаций (ОФР, отчетность по форме 0409102) Банк России предусмотрел символы 48402 «расходы на исследования и разработку», 48403 «плата за право пользования объектами интеллектуальной деятельности». Кроме того, в ОФР имеются символы 48202, 29105, 29107, выражающие доходы/расходы от переоценки НМА (если опция оценки НМА по справедливой стоимости не была выбрана) и их выбытия. В прочем совокупном доходе результаты переоценки НМА по справедливой стоимости подлежат отражению по символам 71502, 72502.

Анализ ОФР российских банков за 2018 г. показал следующее. Общие расходы банков на НИОКР, признанные в составе прибылей и убытков (символ 48402), по итогам 2018 г. составляли всего 154 млн. р. Такая величина нематериальна в масштабах финансового результата банковской системы за 2018 г. (1,3 трлн. р. до налога на прибыль), а также в сравнении с расходами на обеспечение ее деятельности (2 трлн. р.) и она много меньше годового прироста объема создаваемых банками НМА (34 млрд. р. по счетам 60906 в 2018 г.). Подчеркнем, что на остатки по счетам 60906 влияли не только инвестиции банков в НМА, но и списание сумм при переносе готовых объектов на счета 60901, поэтому обозначенный прирост дает лишь оценку снизу годового объема инвестиций банков в создание и совершенствование НМА. Напротив, расходы банков на оплату используемых объектов ИС имеют существенную величину (25 млрд. р. в 2018 г.) и заслуживают отдельного изучения. Соответствующая исследовательская программа может включать оценку распределения таких расходов внутри сектора, связи их

1 Автор выражает глубокую благодарность А. А. Пахмутову, а также А. Н. Нечаеву и другим авторам работы [9] за плодотворное обсуждение исследования, ценные рекомендации.

2 Счет 2-го порядка 61403 «Расходы будущих периодов по другим операциям» исключен из плана счетов с 01.01.19 г. до 01.02.16 г., на этот счет в том числе относились платежи за лицензии на использование ИС.

величины с их размерами, обеспеченностью капиталом, прибыльностью банков.

В работе рассматриваются данные за период с 01.01.08 г. по 01.04.19 г., относящиеся ко всем видам кредитных организаций РФ, между которыми не проводится разграничение и используется общий термин «банк». В выборку вошли все кредитные организации, бухгалтерская отчетность которых доступна в открытых источниках. В частности, на 01.04.19 г. внутри периметра анализа находилась 471 кредитная организация из 473 действовавших. При изучении статистики показателей, в расчет которых входит капитал, из выборки исключались те ее участники, у которых он был отрицательным (санлируемые банки), но их доля в выборке оказалась незначительной (менее 3%). Таким образом, исследуемые в работе выборки весьма близки к генеральной совокупности.

2. Распределение НМА внутри отрасли. Факторы инвестирования в НМА

Наиболее распространенным индикатором уровня гранулярности отрасли или рынка является индекс Герфиндаля-Хиршмана (ННІ). Однако применительно к банковскому сектору для этой цели традиционно служит и более простая метрика — вклад активов 5 крупнейших его участников в величину общеотраслевого показателя (доля TOP5). В таблице 1 приведены характеристики концентрации НМА банковского сектора, полу-

ченные нами как с учетом «незавершенных» объектов ИС (счет 60906), так и с поправкой на них.

Как видно из таблицы 1, концентрация НМА банковского сектора существенно превосходит концентрацию его активов в целом (по показателю ННІ почти двукратно). Действительно, индекс ННІ активов российских банков на 01.04.19 г. имел значение 1201, а доля TOP5 достигала 61%. При этом для чистой (за вычетом амортизации) стоимости НМА банковской системы обе характеристики оказались существенно выше (2524 и 71%, соответственно). В то же время для двух наиболее ранних из представленных в таблице 1 дат их соотношение было иным. Данные в таблице 1, помеченные звездочкой, являются результатом приближенных расчетов и включают в себя часть остатков по счетам 60701 и 61403, которые определялась, исходя из коэффициентов распределения, оцененных на 01.02.16 г. (см. раздел 1). Поскольку такое допущение представляется довольно грубым, мы не можем с полной уверенностью утверждать, что более низкая концентрация НМА по сравнению банковскими активами на 01.01.08 г. и на 01.01.12 г. — это объективный факт, а не следствие погрешностей метода включения в расчет части сумм на двух указанных выше счетах. Содержащиеся в таблице 1 значения доли TOP5 в активах сектора не тождественны опубликованным Банком России, поскольку мы

Таблица 1

Концентрация активов и НМА банковского сектора³

	1/1/2008	1/1/2012	2/1/2016	1/1/2018	1/1/2019	4/1/2019
Концентрация банковского сектора						
ННІ	782	900	1145	1162	1340	1201
Доля TOP5	42	49	56	57	62	61
Концентрация НМА банков						
ННІ с учетом создаваемых	425*	955*	2296	2674	2843	2524
Доля TOP5 с учетом создаваемых	35%*	44%*	63%	69%	73%	71%
ННІ без создаваемых	349*	906*	2390	2360	1927	1666
Доля TOP5 без создаваемых	34%*	44%*	64%	66%	68%	67%

³ Источник: отчетность банков по форме 101, расчеты автора.

в своих вычислениях уменьшали активы банков на величину их обесценения (резервы на возможные потери и пр.), то есть оперировали активами-нетто.

Схожая картина обнаруживается, если рассматривать только банк №1 по размеру активов и НМА, которым в обсуждаемый период являлся Сбербанк. На 01.04.19 г. удельный вес Сбербанка в балансе банковской системы превосходил 28%, но еще более весомый вклад крупнейший банк вносил в величину ее НМА — 48% (с учетом создаваемых НМА). На 01.02.16 г. эти показатели имели значения 30% и 48% соответственно. Отметим, что, по мнению авторов регрессионной модели [11], уровень концентрации банков негативно влияет на производительность секторов экономики, интенсивно использующих НМА. В то же время наличие подобного эффекта внутри банковского сектора в [11] не обсуждается — последний рассматривается исключительно в плане выбора источников финансирования НМА другими отраслями.

Ренкинг банков РФ по абсолютной величине НМА обладает ограниченной информативностью. В силу существенной концентрации активов и собственных средств участников отрасли он должен тяготеть к результатам ранжирования банков по этим характеристикам⁴. Действительно, ренкинги банков, упорядоченных нами по размеру активов и НМА, почти совпали. Их коэффициент ранговой корреляции Спирмена с поправкой на связанные ранги [12] составил на 01.04.19 г. 77%, а на 01.02.16 г. — 68%: чем ближе банк к лидеру отрасли по активам, тем более значительны его НМА. Проверка с помощью асимптотического критерия в форме Имана-Коновера (число степеней свободы в обоих случаях превышает 400) позволяет отвергнуть гипотезу о статистической незначимости этих коэффициентов с уровнем доверия 99%. Коэффициент корреляции Пирсона для указанных рядов на 01.04.19 г. составлял 93%, что также означает весьма высокую тесноту связи между масштабами банка и стоимостью его инвестиций в объекты интеллекту-

альной собственности. Полученные результаты согласуются с выводами авторов исследования [14] о том, что рост нематериальных активов обеспечивается лидерами отрасли «и совпадает с увеличением их доли на рынке и, следовательно, с ростом концентрации в отрасли». При этом в [15] указывается, что инвестиции в НМА «способствуют росту концентрации промышленности», но движущие силы консолидации банковского сектора РФ, очевидно, иные [16].

Более содержательным представляется распределение банков по относительной величине НМА. В качестве последней мы приняли частное от деления остаточной стоимости НМА на размер регуляторного капитала банка до ее вычета («восстановив» капитал на сумму в строке 101.1 отчетности по форме 0409123).

Из рис. 1 видно, что по состоянию на 01.04.19 г. в двадцатку лидеров банковской системы по относительной величине НМА (ТОР20 НМА) не вошел ни один из 20 крупнейших российских банков и только 2 банка из перечня 100 крупнейших. Коэффициент корреляции Спирмена для рангов банков в рядах значений НМА/капитал и активов не превышает 16%. Таким образом, хотя наибольшими по абсолютной величине НМА обладают крупнейшие банки (что предсказуемо), они не являются лидерами по уровню инвестиций в НМА, измеренном в долях затраченного капитала (собственных средств). Исключение из выборки НКО принципиально картину не меняет. В частности, мейджоры банковской отрасли Сбербанк и ВТБ при этом перемещаются в ренкинге с 91 на 73 место и с 147 на 125 место соответственно, то есть остаются далеко за пределами ТОР20 НМА.

Почти половину ТОР20 НМА составляют небанковские кредитные организации, а также банки, декларирующие специализацию на высокотехнологичных услугах для населения и малого бизнеса с акцентом на электронные каналы их продвижения. Неожиданно, что банков, известных особой привержен-

⁴ Фактор величины капитала, а также способность его пополнять имеют немалое значение для инвестиций банков в НМА. Согласно нормативному документу Банка России остаточная стоимость НМА входит в расчет регуляторного капитала банка со знаком «минус» [13]. Последний посредством пруденциальных показателей достаточности капитала банка определяет предельный размер его активов [14].

Рис. 1. Кредитные организации с наибольшей относительной величиной НМА, % от капитала⁵

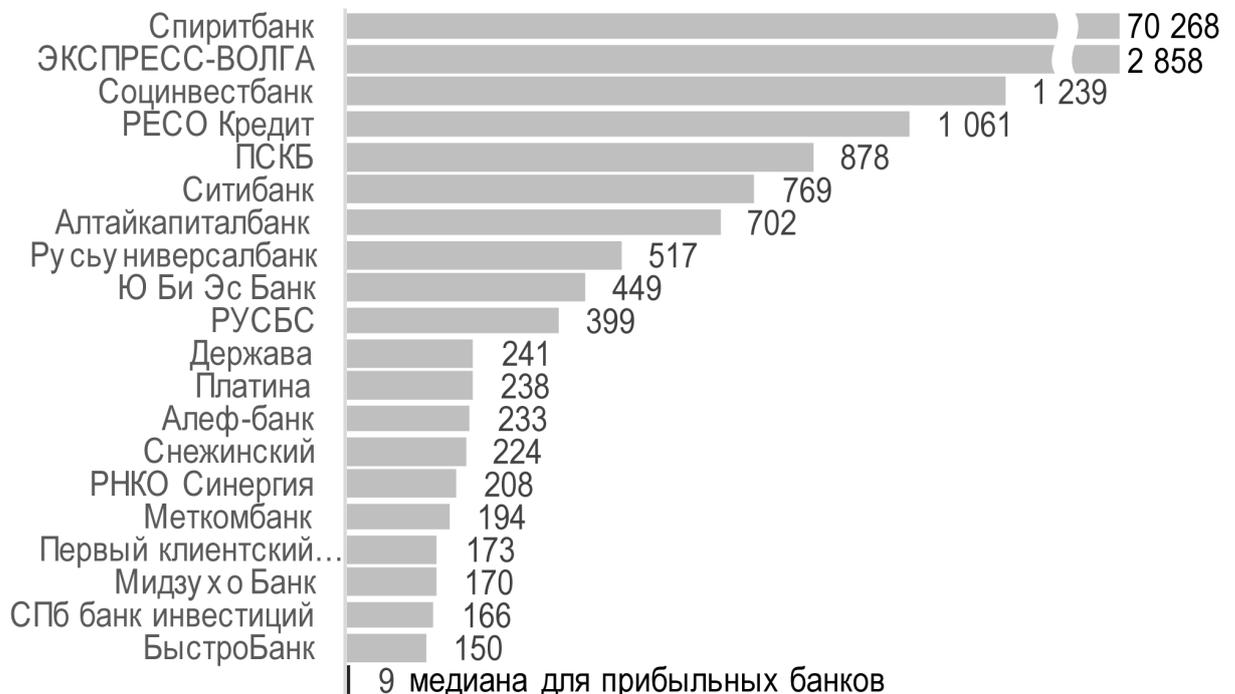

Рис. 2. Кредитные организации с наибольшим отношением прибыли за 2018 г. к стоимости НМА⁶

⁵ Источник: отчетность банков по форме 101, 123, 102, расчеты автора.

⁶ Источник: отчетность банков по форме 101, 123, 102, расчеты автора.

ностью финансовым инновациям (ТКС, Киви Банк, Сбербанк), в TOP20 НМА не оказалось. Тем не менее, склонность к инвестированию капитала в объекты ИС согласуется со спецификой модели бизнеса (платежно-расчетные продукты, приоритет сетевых технологий), по крайней мере, у 9 из участников TOP20 НМА.

Учитывая, что вложения банков в НМА уменьшают регуляторную величину их собственных средств, а размер прибыли характеризует способность создавать новый капитал, мы построили еще один показатель: соотношение годовой прибыли с объемом НМА. Поскольку годовой финансовый результат многих банков в 2014–2017 гг. был весьма волатильным и даже переходил в зону отрицательных значений, расчеты производились по данным ОФР за 2018 г. Тем самым оценивалось, насколько прибыль банка в довольно благоприятном для отрасли году покрывала капитал, инвестированный в НМА.

На рис. 2 приведена верхняя часть перечня кредитных организаций, ранжированного по значению частного от деления прибыли за 2018 г. на балансовую стоимость НМА на 01.04.19 г. Исключительно высокие (кратные 100) значения этого показателя у лидеров рейтинга представляются малорепрезентативными и, скорее, говорят о незначительности объемов их вложений в НМА. В частности, медианное значение мультипликатора годовая прибыль/НМА прибыльных банков незначительно превышало 9, что примерно соответствует уровню этого показателя у Сбербанка. По-видимому, доходность бизнеса банка не является решающим фактором инвестирования в НМА. На отсутствие положительной связи между прибыльностью и объемом НМА также указывает следующее. Если для прибыльных банков сопоставить результаты обоих ранжирований (по величине НМА/капитал и по покрытию прибылью НМА), то значение коэффициента корреляции Спирмена будет отрицательным и составит 76%, причем оно значимо с уровнем доверия 99%.

Несмотря на то, что статистический инструментарий не выявил прямой связи между прибылью банка (то есть способностью создавать новый капитал) и величиной НМА (которая регуляторный капитал уменьшает),

было бы ошибкой полностью ее отрицать. Для изучения зависимости между обеспеченностью банков капиталом и их инвестициями в НМА мы оценили корреляцию рангов банков в рядах значений мультипликатора «объем НМА/капитал» (выражающую склонность банка к инвестированию капитала в НМА) и пруденциального норматива достаточности капитала Н1.2. При этом мы исключили из рассмотрения НКО, на которые указанный норматив не распространяется (примерно 10% членов ряда), и 4 банка, находящихся в процессе санации. Среди регуляторных метрик достаточности капитала банка мы остановились в выборе на Н1.2, поскольку соблюдение этого норматива вызывает наибольшие сложности у банков и, следовательно, должно в большей мере сдерживать их вложения в НМА (коль скоро они снижают Н1.2). Для описанных рядов коэффициент корреляции Спирмена на 01.04.19 г. оказался отрицательным и составил –50%. Проверка по асимптотическому критерию Имана-Коновера подтвердила его статистическую значимость с уровнем доверия 99%. Коэффициент корреляции Пирсона непосредственно переменных (–22%) также статистически значим. Интерпретируя полученный несколько парадоксальный результат, уместно учесть, что весьма высокие значения Н1.2 (подчас кратно превосходящие регуляторный минимум даже с учетом надбавок) характерны для крайне небольших банков. Они выражают недоиспользование такими банками своего капитала в силу невидения перспектив расширения бизнеса и/или его сведения к операциям со связанными лицами. Напротив, низкие значения Н1.2 в отсутствие у банка убытков означают высокую загрузку капитала, то есть могут свидетельствовать об определенном уровне активности банка, его экспансии в новые сегменты рынка. В первом случае нет рациональных причин для осуществления затрат на НМА сверх необходимого минимума, если только не вести речь о технических сделках, совершаемых банками в интересах связанных лиц, которые преследуют цели вывода прибыли и/или капитала. Во втором случае, вне зависимости от специфики стратегической модели («догоняющее развитие», «сохранение статус-кво», «революционер-инноватор»), инвестиции

в технологии являются ключевой предпосылкой успеха.

В особенностях расчета регуляторных показателей достаточности капитала, по видимому, кроется причина того, что банки пока не демонстрируют интереса к отражению НМА по справедливой стоимости с отнесением ее изменения на прочий совокупный доход (по итогам 2018 г. и 1 кв. 2019 г. суммы по символам 71502, 72502 ОФР у всех участников банковского сектора имели нулевое значение). Как вытекает из [13], положительная переоценка НМА увеличит не только вклад в регуляторный капитал прочего совокупного дохода, но и его отрицательную компоненту. Таким образом, положительная переоценка НМА не приведет к повышению размера собственных средств банка.

3. Временная эволюция НМА банковского сектора

Объем НМА, используемых банковской системой, в рассматриваемом диапазоне дат (01.01.08–01.04.19 гг.) испытывал рост в 103 месячных периодах из 135. При этом изменение стоимости создаваемых банками НМА

оказалось положительным в 78 периодах. Учитывая оценочный характер этих показателей для дат, предшествующих 01.02.16 г. (см. раздел 1), внимание следует сфокусировать на данных за период 01.02.16–01.04.19 гг.

Рост НМА банков в 2016–2019 гг. был достаточно быстрым и устойчивым. Геометрическое среднее месячных его темпов составляло 101,5%, или 119% в пересчете на год⁷, что значительно выше индекса цен РФ, то есть инвестиции банков в НМА, даже с учетом их амортизации, росли в реальном выражении. Несмотря на наличие всплесков в годовые даты, когда разово признавался большой объем НМА, стандартное отклонение темпов роста от указанного среднего не превышало 5% его значения. Как вытекает из рис. 3, увеличение НМА банков не просто опережало довольно вялую динамику их регуляторного капитала, но разрыв между темпами роста этих показателей увеличивался со временем. Мы склонны объяснять это тем, что технологический рывок стал видаться менеджменту многих банков основной предпосылкой выживания в условиях ухудшения операционной среды, ужесточения конкуренции в отрасли.

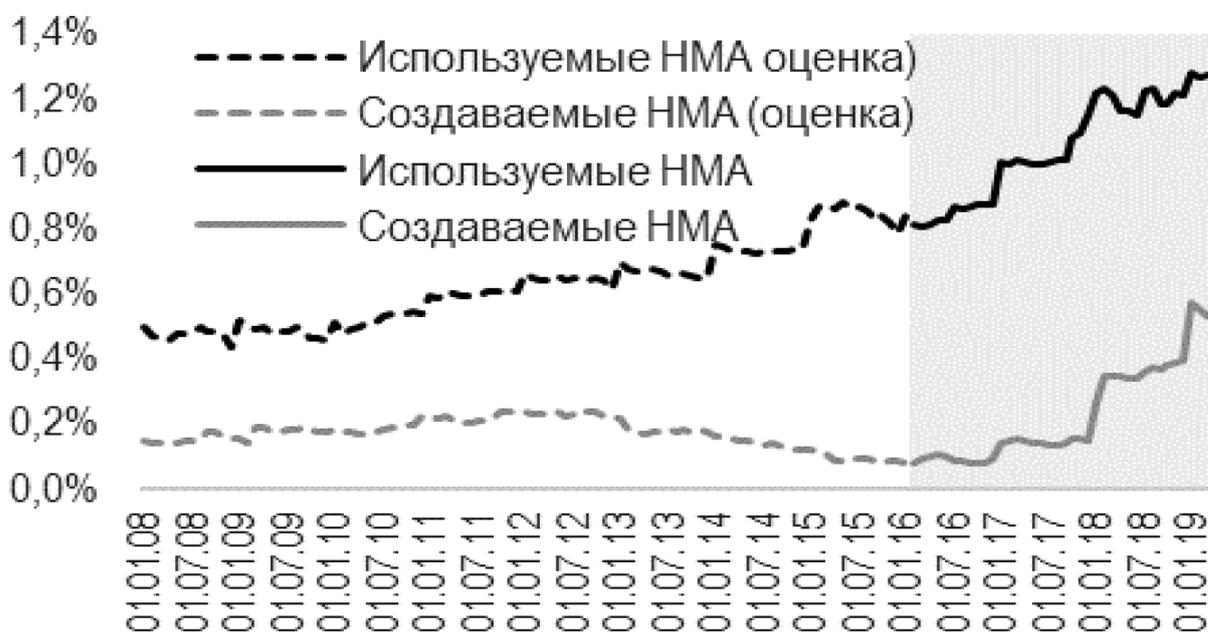

Рис. 3. Стоимость НМА банковского сектора, в % от его капитала (собственных средств)⁸

⁷ Справочно: в США среднемесячный прирост частных инвестиций в объекты интеллектуальной собственности за 2016 г. — 1 кв. 2019 г. на основе данных [17, table 1.1.5] можно оценить в 0,6% или 8% в годовом выражении.

⁸ Источник: данные отчетности банков по форме 101, 123, расчеты автора.

Однако не всем банкам инновации по карману, особенно в свете их влияния подобных расходов на капитал и нормативы его достаточности. Как видно из рис. 4, заметно выросла доля НМА отрасли, приходящаяся на 5 крупнейших банков (не включая Сбербанк), умеренно повысился удельный вес Сбербанка и крупных дочерних банков зарубежных финансовых групп и резко понизился у банков, не включенных в перечисленные кластеры. Начиная с 2015 г., Банк России существенно ужесточил требования к системе управления рисками и капиталом банков, особенно системно-значимых, что, вероятно, стимулирует их затраты на развитие информационно-технологических платформ. В целом переход средних и крупных банков к риск-ориентированной парадигме управления, включение скорректированных на риск показателей в КПЭ менеджмента [18], скорее всего, приведет к резкому росту затрат на НМА уже в ближайшие годы.

Мы полагаем, что кластерный анализ инвестиций банковского сектора в НМА, прове-

денный на более детальном уровне, дополнит обрисованную картину новыми штрихами. В частности, разумно выделить два отдельных кластера: кластер крупных банков, находящихся под контролем государства и кластер крупных частных банков (без контрольного участия нерезидентов), а также сформировать кластер розничных банков.

Заключение

Одной из количественных характеристик инвестирования в технологическое развитие (включая объекты интеллектуальной собственности) на уровне хозяйствующего субъекта и в масштабах отрасли являются данные о нематериальных активах (НМА). Применительно к банковскому сектору статистическая база была сформирована автором на основе ежемесячных балансов банков РФ за период с 01.01.08 г. по 01.04.19 г. В ходе ее изучения найдено, что концентрация НМА банковского сектора заметно превосходит концентрацию его активов (по крайней мере, с 01.02.16 г.), а стоимость НМА банка тем выше, чем бли-

Рис. 4. Изменение доли отдельных кластеров в общей стоимости НМА банковского сектора, %⁹

⁹ Источник: данные отчетности банков по форме 101, 123, расчеты автора.

же он к лидерам ренкинга по активам (коэффициент ранговой корреляции 77%). Однако распределение банков по относительному показателю склонности к инвестированию капитала (собственных средств) в НМА («НМА/Капитал») совершенно иное. В частности, коэффициент корреляции рангов для рядов значений активов-нетто и НМА/капитал равен всего 15,4%, а в числе 20 представителей банковской системы с наивысшим значением этой метрики на 01.04.19 г. не оказалось ни одного банка, входящего в TOP20 ренкинга по величине активов.

По-видимому, доходность бизнеса банка не является решающим фактором инвестирования в НМА: для прибыльных банков не выявлена положительная статистическая связь между показателями покрытия вложений в НМА прибылью и склонности к инвестированию капитала в НМА.

Несмотря на то, что приобретение НМА сокращает регуляторный капитал банка и тем самым фактически значения нормативов его достаточности, коэффициент корреляции рядов значений «объем НМА/капитал» и Н1.2 отрицателен (-22%) и статистически значим. Дается интерпретация этого результата с учетом особенностей бизнеса различных групп банков, которая также позволяет объяснить результаты ранжирования банков по склонности к инвестированию капитала в НМА.

Изучение статистики НМА, используемых и создаваемых банковской системой с 01.01.08 г. по 01.04.19 г. (показатели до 01.02.16 г. получены с применением ряда допущений), показывает, что их динамика опережает рост капитала отрасли, но при этом оказывается неодинаковой для ключевых кластеров, выделенных внутри нее. Среднегодовой темп роста НМА банковского сектора РФ в 2016 г. — 1 кв. 2019 г. составлял 119%, что превосходит, к примеру, среднегодовой рост инвестиций в объекты интеллектуальной собственности частного сектора в США за тот же период. Тренд повышения концентрации банковских активов характерен и для НМА, но скорость ее роста в случае НМА заметно выше.

Литература

1. *Екатериновская М. А.* Использование инструментов стратегического плани-

рования в развитии инновационного потенциала России: методология и практика // Экономика и предпринимательство. — 2015. — №10-1 (63). — С. 54–58.

2. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение. Доклад НИУ ВШЭ. Текст докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; науч. ред. Л.М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 82 с.

3. EMEA Digital Banking Maturity 2018 // [Electronic resource] — URL: <https://www2.deloitte.com/DigitalBankingMaturity>.

4. Индекс проникновения услуг финтех 2019 // [Электронный ресурс] — Режим доступа: [https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-fai-2019-rus/\\$FILE/ey-fai-2019-rus.pdf](https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-fai-2019-rus/$FILE/ey-fai-2019-rus.pdf).

5. *Симановский А. и др.* Итоги десятилетия 2008–2017 годов в российском банковском секторе: тенденции и факторы // Серия докладов об экономических исследованиях. — 2018. — №31.

6. Обзор банковского сектора Российской Федерации. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.cbr.ru/analytics/bnksyst/>. (Дата обращения: 08.12.2019 г.).

7. Положение Банка России от 27.02.2017 г. №579-П «О Плане счетов бухгалтерского учета для кредитных организаций и порядке его применения».

8. *Бюер Ф. Петер / Ф. Петер Бюер* Практические примеры оценки стоимости технологий. — М.: Олимп — Бизнес, 2007. — 256 с.

9. *Шихахмедов Р. Г., Нечаев А. Н.* Влияние консолидации банковского сектора на его устойчивость // Банковское дело. — 2019. — №8. — С. 26–33.

10. Письмо Банка России от 24 ноября 2015 г. №01-18-1/10014 «Об особенностях отражения в бухгалтерском учете отдельных операций в связи с вступлением в силу с 01.01.2016 г. Положения Банка России от 22.12.2014 г. №448-П» / [Электронный ресурс] Система ГАРАНТ. — Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71158868/>.

11. *Demmou L., Stefanescu I., Arquie A.* Productivity growth and finance: the role of intangible assets — a sector level analysis. OECD

Economics department working papers №1547, 15 May 2019 / [Electronic resource] — URL: [https://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=ECO/WKP\(2019\)16&docLanguage=En](https://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=ECO/WKP(2019)16&docLanguage=En). (Дата обращения: 08.12.2019 г.).

12. Кендэл М. Ранговые корреляции. — М.: Статистика, 1975. — 216 с.

13. Положение Банка России от 4 июля 2018 г. №646-П «О методике определения собственных средств (капитала) кредитных организаций («Базель III»)» / [Электронный ресурс] Система ГАРАНТ. — Режим доступа: <https://base.garant.ru/72051916/>.

14. Инструкция Банка России от 28 июня 2017 г. №180-И «Об обязательных нормативах банков» / [Электронный ресурс] Система ГАРАНТ. — Режим доступа: <http://base.garant.ru/71721584/>.

15. Crouzet N., Eberly J. Understanding Weak Capital Investment: the Role of Market Concentration and Intangibles. Prepared for the Jackson Hole Economic Policy Symposium; Federal Reserve Bank of Kansas City August 23–25, 2018 // [Electronic resource] — URL: <https://www.kansascityfed.org/~media/files/publicat/sympos/2018/papersandhandouts/824180810eberlycrouzetpaper.pdf>.

16. Шихахмедов Р.Г., Нечаев А.Н. Парадоксы банковской консолидации // Банковское дело. — 2019. — №6. — С. 38–43.

17. US Bureau of Economic Analysis [Electronic resource] — URL: <https://apps.bea.gov/iTable/iTable.cfm?reqid=19&step=2/>. (Дата обращения: 01.12.2019 г.).

18. Кузнецова И.В. Показатели риска в системе мотивации менеджмента финансовых компаний // Друкерровский вестник. — 2019. — №3. — С. 184–197.

Поступила в редакцию

16 октября 2019 г.

Кузнецова Ирина Васильевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Московского государственного областного университета, г. Мытищи. Автор 15 научных публикаций. Область научных интересов — риск-менеджмент, стратегический менеджмент, финансовый менеджмент, экономическая статистика.

Kuznetsova Irina Vasilyevna — Candidate of economics, Associate Professor of Management Department of Moscow State Regional University in Mytishchi. The author of 15 published papers. Majors in risk-management, strategic management, financial management, economic statistics.

141014, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, 24
24 Very Voloshinoy st., 141014, Mytishchi, Russia
Тел.: +7 (916) 731-97-31; e-mail: orangecity48@gmail.com